

— Ха-ха, Ни Юнь, этот твой ход просто потрясающий. Четыре повозки, наполненные камнями, весят и выглядят одинаково. Они уехали в четырех разных направлениях, и даже если Ли Фу найдет одну из них, там все равно не будет золота! Он сейчас, наверное, хочет умереть от отчаяния! — тихо рассмеялся Ян Янь, сидя в частной комнате ресторана и глядя на людей из банка Фу Юнь, которые бегали в поисках чего-то. Его переполнял восторг.

К этому моменту Ян Янь уже избавился от маскировки и сменил одежду на обычную. По его внешнему виду никто бы не догадался, что этот юноша как-то связан тем свирепым и напоминающем разбойника учеником мудреца.

Ни Юнь сидел напротив него, также вернув свой изначальный облик. Его внешность была довольно неброской и он без проблем мог бы затеряться в толпе.

— Хе-хе, предатель получил по заслугам. То, что я его не убил, уже достаточно милосердно! — тихо усмехнулся Ни Юнь, крутя в руке бокал с вином.

— Предатель? Ты о чем? Кстати, меня интересует одна вещь. Ты не использовал повозку и сейчас с тобой нет золота, так куда же ты его дел? Оно ведь весит больше четырех тонн! — спросил Ян Янь, окинув Ни Юня внимательным взглядом, будто пытаясь понять, где тот спрятал золото.

Когда они были банке, Ян Янь думал, что Ни Юнь сказал ему найти повозки, чтобы использовать их для транспортировки золота. Теперь же он понял, что это был лишь отвлекающий маневр. Когда Ян Янь вернулся во двор банка, там не было и следа золота! Он не понимал, куда оно могло деться.

— Давай поговорим об этом позже. Мы провели здесь весь день и уже почти стемнело. Давай перекусим и отправимся на аукцион — если мы опоздаем, то не сможем купить этот боевой топор даже со всеми деньгами мира! — с улыбкой сказал Ни Юнь, не желая давать объяснений.

— Хорошо! — увидев, что Ни Юнь не хочет раскрывать свои тайны, Ян Янь не стал настаивать и с аппетитом принялся за еду.

На самом деле Ни Юнь не был против того, чтобы рассказать Ян Яню правду, но он просто не знал, как ему это объяснить, ведь все золото сейчас хранилось в одном из его Даньтяней!

«Хранилище Даньтяня» — это особый дар, который позволяет использовать пространство внутри Даньтяня для хранения в нем различных предметов. В прошлой жизни у него уже была эта способность, и поэтому вчера, вместе с алхимическим Даньтянем, он также открыл и Хранилище Даньтяня.

Некоторые люди рождаются обычными, в то время как другие имеют разные таланты. Одни с рождения могут прекрасно петь, а другие с трудом говорят. Кто-то рождается хорошим управленцем, а у другого это занятие вызывает только головную боль.

Это же характерно и для мира культивации — существует множество уникальных врожденных даров: к примеру, дар Небесного Ока позволяет видеть то, что скрыто от обычных людей. Дар Следопыта позволяет его обладателю найти любого, кого он видел хоть раз. Дар Подземного Перемещения позволяет передвигаться под землей. Подобных даров существует бесчисленное множество.

Цяньхуань, Божественный Вор Тысячи Иллюзий, обладал даром Великого Вора. Он мог красть вещи у людей из-под носа так, что они ничего не замечали! Хранилище Даньтяня тоже

относился к числу этих даров.

Людей, обладающих врожденными дарами, называли Мастерами — например, Мастер Небесного Ока или Мастер Подземного Перемещения. Ни Юнь был способен использовать Хранилище Даньтяня и считался Мастером Хранилища. Не обладая этим даром, независимо от уровня силы, никто не способен использовать пространство Даньтяня как хранилище.

Эти вещи слишком сложны, чтобы объяснять их Ян Яню. Даже если бы Ни Юнь попытался подробно все разъяснить, тот бы просто не понял большинства сказанного. Поэтому Ни Юнь решил не вдаваться в подробности.

Закончив есть, они покинули ресторан и быстро направились в сторону аукционного дома города Лошуй.

Аукционный дом находился в самом центре города и представлял собой величественное здание высотой в семьдесят-восемьдесят метров. Не дойдя до входа в аукцион, они увидели дюжину солдат в доспехах, которые стояли у входа и что-то проверяли.

— Похоже, нам придется замаскироваться и сменить личность! — увидев эту сцену, Ни Юнь нахмурился.

В прошлой жизни они с Ян Янем тайно проникли в аукционный дом через задний ход. Так они могли беспрепятственно наблюдать за происходящим, но не имели права участвовать. Теперь же, имея на руках восемьсот тысяч серебряных, им нужно было войти открыто, чтобы принять участие в аукционе!

(ПП: Ни Юнь получил от Ли Фу 810 золотых слитков = 81000 серебряных слитков = 810000 серебряных монет)

Но если они будут участвовать в аукционе с их настоящими личностями, то это неизбежно вызовет вопросы о происхождении денег. Это было равносильно добровольному признанию в том, что они ограбили Ли Фу!

Нужно сменить личности, но на кого?

Ни Юнь немного растерялся.

— Ой, кто это тут у нас? Разве это не мой кузен Ни Юнь? Ты тоже хочешь поучаствовать в аукционе? Ха-ха, тебе, конечно, никто не запретит. Но, думаю, после того как ваша ветвь выплатила десять тысяч серебряных, у вас и денег-то не осталось! — внезапно сзади раздался язвительный голос.

Обернувшись, Ни Юнь моментально обрадовался. Он как раз беспокоился о том, что не может найти под кого замаскироваться, но теперь перед ним появился тот, благодаря кому это больше не будет проблемой!

Этим человеком был Ни Юй — старший брат Ни Чао.

Ни Юй был членом внутренней ветви клана и любил чувствовать свое превосходство над другими. Когда его младший брат избивал Ни Юня, он не только не вмешался, но и подначивал Ни Юня, наслаждаясь его несчастьем. Хотя сейчас Ни Юй был здоров и полон сил, в глазах Ни Юня тот давно был калекой — он не собирался прощать издевательства.

— Кузен Ни Юй, я не думаю, что наносил вам какие-либо обиды. Такие язвительные слова не принесут вам пользы, если о них узнают в клане! — глаза Ни Юня были наполнены праведным гневом, в то время как внутри он ликовал.

— Не принесут мне пользы? Ха-ха, ты слишком высокого мнения о себе. Кто ты такой, чтобы мне угрожать? Просто кусок мусора из внешней ветви! Если я узнаю, что ты как-либо связан с ранением Ни Чао, то я с тобой разберусь, не сомневайся! — холодно фыркнув, Ни Юй посмотрел на Ни Юня с презрением.

— Ни Чао ранен? Что ты имеешь ввиду? Кузен Ни Юй, вы смеетесь над тем, что меня избили?! — хотя Ни Юнь знал, что это он избил Ни Чао, он не собирался признаваться в этом и сделал возмущенный вид.

— Хм, лучше бы это был не ты! — Увидев, что юноша перед ним выглядит искренним, выражение Ни Юй немного смягчилось, но он все равно был в замешательстве.

Его младший брат отправился в ветвь Ни Тянь за компенсацией, но вместо этого его вернули домой в состоянии «растения». Ни Чао не мог говорить, но Ни Чаосин, который был тогда вместе с ним, признал, что это он избил его в ответ на попытку отобрать деньги.

Это событие вызвало большой переполох в клане — не так часто один член внутренней уетви избивает другого до такого состояния. Однако Ни Чаосин признал свою вину и согласился понести наказание, поэтому скандал быстро утих и это дело не вызвало большого шума.

Однако, как биологический брат Ни Чао, Ни Юй все равно чувствовал, что здесь что-то не так. Ни Чаосин и Ни Чао всегда были в хороших отношениях, так почему же он столь жестоко избил его из-за десяти тысяч серебряных? Может, здесь замешана ветвь Ни Тянь?

Эти вопросы мучили его, и он решил спровоцировать Ни Юня, чтобы узнать больше. Однако, судя по его виду, тот впервые слышит о травмах Ни Чао.

Неужели он неправильно оценил ситуацию? Впрочем, сейчас не время об этом думать. Он прибыл на аукцион из-за слухов о том, что на нем будет продаваться редкое целебное растение. Его ветвь собрала все доступные средства, чтобы приобрести его и излечить Ни Чао.

Дело было не в важности Ни Чао или сочувствии его травмам, а в том, что руководство ветви тоже подозревало что-то неладное. Они хотели разбудить Ни Чао и выяснить правду.

— Бред! — фыркнул Ни Юнь, который, естественно, знал о тяжести ранений Ни Чао и понимал, что вероятность его пробуждения крайне мала.

— Будет лучше, если так и есть, иначе вашу ветвь ждет незавидная судьба. Убирайся! Без денег тебе тут нечего делать, так что хватит выставять себя на посмешище и позорить клан!

Холодно фыркнув, Ни Юй бросил на Ни Юня презрительный взгляд и широкими шагами направился к входу в аукцион. Подойдя к стражникам, он нарочно высокомерно вытащил приглашение:

— Ложа номер два, личная комната семнадцать! — сказав это, он снова бросил взгляд на Ни Юня, демонстрируя свою силу, а затем с гордо поднятой головой вошел в аукционный дом.

Аукционный дом Лошуй был крупнейшим в городе и выдавал Четырем Великим Кланам отдельные ложи с личными комнатами. Это было символом статуса и Ни Юй, показывая

приглашение, демонстрировал свое превосходство над Ни Юнем.

— Черт возьми, Ни Юнь, почему ты не дал мне его избить?! — с яростью в голосе спросил Ян Янь, видя, что Ни Юй вошёл в здание аукциона и можно больше не сдерживаться. Его злила наглость Ни Юя и он хотел броситься на него и избить, но Ни Юнь его остановил. Ян Янь не понимал, почему его друг, так гениально обманувший Ли Фу, сейчас терпел унижения.

— Ха-ха, не волнуйся, у тебя еще будет шанс! — усмехнулся Ни Юнь, увидев гнев Ян Яня. — Пойдем за мной, нам нужно замаскироваться.

Сказав эти слова, Ни Юнь направился в неприметный переулок.

<http://tl.rulate.ru/book/110321/4279802>